

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ СОУЧАСТНИКОВ ПРОДОЛЖАЕМОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Рассматриваются проблемные вопросы, касающиеся момента окончания продолжаемого преступления, выделяются особенности деятельного раскаяния каждого из соучастников на различных стадиях продолжаемого преступления.

Ключевые слова: продолжаемое преступление, деятельное раскаяние, соучастники.

Вопросам соучастия и деятельного раскаяния всегда уделялось и уделяется весьма пристальное внимание со стороны представителей юридической науки. Однако существуют особенности в некоторых формах преступной деятельности, которым не уделяется должного внимания. К одной из таких форм относится деятельное раскаяние соучастников продолжаемого преступления. Анализ судебной практики показал, что правоприменители нередко вынуждены действовать по своему усмотрению.

Трудности в квалификации таких деяний обусловлены, прежде всего, особенностью конструкции продолжаемого преступления. Продолжаемым признается преступление, слагаемое из неоднократных, объединенных единством вины и цели, тождественных деяний, представляющих отдельные акты единой деятельности лица, направленной на один и тот же непосредственный объект либо предмет посягательства для достижения общего результата [1. С. 36].

В судебной практике под продолжаемым преступлением понимается продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление [2. С. 873].

Своеобразие продолжаемого преступления в том, что, во-первых, все акты (деяния), из которых оно складывается, должны быть юридически тождественными даже при их фактической неоднородности; во-вторых, каждый из этих актов по своим свойствам может рассматриваться как части одного преступления, т.к. они охватываются одним (единым) замыслом преступника. В связи с этим завершенным продолжаемое преступление можно считать лишь тогда, когда закончен последний из эпизодов, задуманных субъектом [3. С. 18–19].

Исходя из указанных особенностей, началом выполнения объективной стороны продолжаемого преступления при соучастии следует считать время, когда исполнитель (соисполнители) выполняет первый из юридически тождественных преступных актов, направленных к общей цели и охватываемых единым умыслом. Моментом окончания продолжаемого преступления соучастников является совершение в совокупности с предшествующими деяниями последнего акта, составляющего единое продолжаемое преступление.

Проблемы возникают при определении стадии продолжаемого преступления, на которых возможно деятельное раскаяние соучастников. На наш взгляд, это возможно, если исполнитель преступления совершает все действия, необходимые для наступления преступного результата (оконченное покушение), но преступление оказалось неоконченным по независящим от него обстоятельствам, то на этой стадии возможно дея-

тельное раскаяние соучастников. В противном случае на стадиях приготовления или неоконченного покушения со стороны соучастников речь может идти только о добровольном отказе. Следует отметить, что отказ от совершения следующего преступного акта из числа деяний, составляющих продолжаемое преступление, после ненаступления преступного результата от первой попытки по обстоятельствам, не зависящим от воли лица (оконченное покушение), может рассматриваться лишь в качестве деятельного раскаяния. Например, действия содержат признаки деятельного раскаяния, если, имея умысел на убийство двух и более лиц, исполнитель (соисполнитель) производит выстрел во вторую жертву, смерть которой не наступает по независящим от него обстоятельствам, и он отказывается от продолжения причинения смерти этому лицу.

Так, хищение соучастниками одной детали автомобиля, когда умысел был на хищение всех частей автомобиля, рассматривается как эпизод продолжаемого преступления, и в то же время может квалифицироваться как единичное преступление. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила ранее принятые судебные решения по делу о покушении наркотических средств в крупном размере и на сбыт наркотических средств, незаконном хранении без цели сбыта наркотических средств в отношении К., переqualифицировав его с ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 228.1, ч. 1 ст. 228 УК РФ на ст. 30 ч. 3, 228.1 ч. 2 п. «б» УК РФ, исключив ст. 30 ч. 3, 228.1 ч. 1 и 228 ч. 1 УК РФ как излишне квалифицированные [4]. Как видно из приведенного примера судебной практики, в ранее принятых решениях суда виновному лицу вменяли как самостоятельное преступление эпизод единого продолжаемого преступления, что, на наш взгляд, было неправильным.

В теории уголовного права при окончанном покушении исполнитель должен выполнить все действия, направленные на совершение преступления. И лишь после того, как его деяние было прервано на последнем эпизоде совершаемого продолжаемого деяния, возможно применение норм о деятельном раскаянии соучастников при выполнении ими определенных в ст. 75 УК РФ условий.

По мнению С.Н. Романюка, момент окончания продолжаемого преступления зависит от вида умысла соучастников. При конкретизированном умысле продолжаемое преступление считается оконченным на стадии наступления желаемых последствий, при неконкретизированном – на любой стадии с момента причинения уголовно-значимого ущерба (по фактически наступившим последствиям) [5. С. 122].

Например, если у соучастников имеется умысел на причинение крупного ущерба на сумму 500 тыс. руб. и

их деяние было пресечено на стадии причинения ущерба на сумму 250 тыс. руб., что, в соответствии с уголовным законодательством, также является крупным ущербом, продолжаемое преступление следует считать оконченным и возможно деятельное раскаяние соучастников. В преступлениях, связанных с хищением имущества как при конкретизированном, так и при неконкретизированном видах умысла, необходимо выяснять, каков размер ущерба, причиненного действиями соучастников, какое уголовно-правовое значение он имеет. Исходя из этого, считать завершенным продолжаемое преступление и определить возможность применения норм деятельного раскаяния к соучастникам. Аналогично решается вопрос во всех преступлениях с материальным составом.

Рассматривая вопрос о деятельном раскаянии конкретного соучастника, отметим, что в совершаемом соисполнителями одним продолжаемом преступлении необходимо, чтобы каждый из них принял участие в совершении всех, некоторых или даже частично в одном из юридически тождественных эпизодов, образующих в совокупности единое деяние. Следовательно, при своей фактической неоднородности (различном внешнем проявлении) общественно опасное поведение каждого соучастника, как правило, должно обладать признаками полного или частичного исполнительства преступления.

Также отметим, что если, являясь организатором, подстрекателем либо пособником продолжаемого преступления, соучастник одновременно выполнил какой-либо эпизод этого преступления, его действия будут квалифицироваться как соисполнительство [6. С. 24].

Следует согласиться с Р.Р. Галиакбаровым, что поскольку в продолжаемом деянии отдельные акты посяательства могут обладать всеми признаками самостоятельного преступления, каждый отдельный эпизод может быть совершен даже одним лицом, хотя, в конечном счете, продолжаемое преступление учиняется группой. Например, четыре сборщика радиозавода, на разных участках производства имея доступ к различным деталям, по сговору между собой похищали их для сборки транзисторных радиоприемников. Один выносил с завода радиодетали, второй – лампы, третий – корпуса, четвертый – кожаные чехлы и фурнитуру. Каждый из виновных имел намерение получить материалы для сборки одного радиоприемника. Несмотря на то что детали и другие принадлежности выносились в разное время, каждым участником в одиночку, содеянное следует квалифицировать как единое продолжаемое преступление, совершенное группой лиц [3. С. 19]. Такое решение основано на том, что отдельные действия, выполненные виновными, представляют собой необходимое звено в общем преступном намерении субъектов.

Российское уголовное законодательство частично признает принцип акцессорности соучастия [7. С. 177–178]. В соответствии с этой теорией действия соучастников имеют по отношению к действиям исполнителя дополнительный характер. Соучастник как бы «заимствует» то деяние, которое совершает исполнитель. Соответственно, деятельное раскаяние организатора, пособника, подстрекателя возможно только после окончания совершения исполнителем продолжаемого преступления или на стадии оконченного поку-

шения, когда им выполнены все действия для причинения преступного результата. В противном случае речь всегда идет об их добровольном отказе от преступления, который возможен с их стороны как в пассивной (пособника), так и в активной форме (организатора, подстрекателя).

В групповом продолжаемом преступлении виновные по намеченному общему для всех плану (единому замыслу) стремятся к достижению одного и того же преступного результата, поэтому каждый отдельный эпизод оценивается ими как составная часть одного и того же преступления, совершаемого несколькими лицами. Необходимо отметить важный момент – момент появления соучастника при выполнении одним лицом продолжаемого преступления. Уголовная ответственность соучастника, который появился уже в процессе выполнения объективной стороны продолжаемого деяния, должна наступать именно за тот эпизод, в котором он принимал участие. Если этот соучастник выполнил условия, указанные в ст. 75 либо 61 УК РФ, он может быть освобожден в связи с деятельным раскаянием либо наказание ему может быть смягчено именно за тот эпизод, в котором он участвовал.

В соответствии с ч. 4 и 5 ст. 31 УК РФ, если действия организатора или подстрекателя, направленные на предотвращение совершения продолжаемого преступления исполнителем, не привели к незавершению исполнителем преступления, то можно говорить об оконченном преступлении и, соответственно, о возможности деятельного раскаяния указанных соучастников. Согласно ч. 5 ст. 31 УК РФ к организатору и подстрекателю будет применяться ст. 61 УК РФ, т.е. такие действия будут признаны обстоятельством, смягчающим наказание. Сложнее вопрос обстоит с пособником преступления. Согласно ч. 4 ст. 31 УК РФ пособнику для освобождения его от уголовной ответственности в связи с добровольным отказом необходимо лишь предпринять меры по предотвращению преступления, т.е. изъять свой вклад в преступление. По нашему мнению, это означает, что деятельное раскаяние пособника возможно только после окончания исполнителем продолжаемого преступления. На стадии оконченного покушения, в отличие от исполнителя, организатора и подстрекателя, пособник освобождается от уголовной ответственности за добровольный отказ от совершения продолжаемого преступления, если предпринял все необходимые меры для предотвращения преступления, т.е. вне зависимости от того, довел ли исполнитель преступление до конца.

Исходя из вышеизложенного, деятельное раскаяние соучастников продолжаемого преступления возможно, за исключением пособника, на стадиях как оконченного покушения, так и оконченного преступления. Пособник может быть освобожден в связи с деятельным раскаянием только за оконченное преступление, если совершил действия, подпадающие под признаки деятельного раскаяния после окончания исполнителем эпизода из числа, составляющих продолжаемое деяние. Стадия, на которой возможно деятельное раскаяние, определяется исходя из уголовно-правового значения ущерба, причиненного соучастниками продолжаемого преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Становский М. Понятие продолжаемого преступления // Российская юстиция. 1995. № 11. 36 с.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 г. № 29 «О Судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Сборник Постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации). М.: Спарк, 2005. 991 с.
3. Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых посягательств в составах с усложненной объективной стороной // Проблемы групповой и рецидивной преступности: Сб. науч. тр. Омск: Изд-во Омской высшей школы милиции МВД СССР, 1981. С. 12–21.
4. Надзорное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 декабря 2007 года. Дело № 49-Д07-177 // Консультант Плюс: справочная правовая система. Загл. с экрана.
5. Романюк С.Н. Сложные единичные преступления (вопросы теории и практики): Дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007. 174 с.
6. Шеслер А.В. Соучастие в преступлении: Учеб. пособие. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2007. 70 с.
7. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. 204 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 22 сентября 2008 г.